

2. Миф о «капиталистическом окружении»

Состоявшийся в апреле 1929 г. X пленум Исполкома Коминтерна довел до логического конца принятую годом раньше установку: социал-демократия стала «социал-фашизмом». В совместном докладе Д.Мануильского и О.Куусинена утверждалось, что цели фашистов и социал-демократов идентичны, разница же заключается в тактике и главным образом в методах. Не вызывало сомнений, что по мере своего развития «социал-фашизм» все более будет походить на «чистый фашизм».

До конца 1933 г., поставив во главу угла борьбу с социал-демократией, Коминтерн и советское руководство закрывали глаза на опасность стремительно растущего германского национализма и фашизма. В представлениях Москвы усиление Германии, символизирующее жизненную силу фашизма, было направлено против Великобритании и Франции (названной Сталиным в речи 27 июня 1930 г. на XVI съезде партии «самой агрессивной и милитаристской страной из всех агрессивных и милитаристских стран мира») и являлось позитивным фактором в развитии международных отношений, так как способствовало обострению противоречий между ведущими капиталистическими державами.

Период стабилизации капитализма заканчивается, заявил Сталин в упомянутом выступлении. Мировой экономический кризис дошел до той точки, где он переходит на следующий этап — политический кризис, отличительными чертами которого будут, во-первых, фашизация внутренней политики капиталистических государств, во-вторых, нарастание угрозы новой империалистической войны и, в-третьих, подъем революционных движений. С 1929 по 1933 г. компартия Германии неукоснительно следовала утвержденной Коминтерном линии и вела борьбу в первую очередь с социал-демократией, что немало способствовало параличу политических учреждений Веймарской республики. Участие коммунистов на стороне нацистов в референдуме 9 августа 1931 г., направленном против социал-демократического правительства Пруссии, приветствовалось газетой «Правда» как «самый сильный удар, когда-либо

нанесенный рабочим классом по социал-демократии». Ни приход к власти Гитлера, ни аресты тысяч коммунистов, ни поджог рейхстага и объявление компартии вне закона — ничто не изменило тактику Коминтерна, полностью утратившего способность к самокритике. 1 апреля 1933 г. президиум Исполкома Коминтерна принял резолюцию, утверждавшую, что политика руководимой Тельманом германской компартии всегда была «абсолютно правильной». В мае 1933 г., к большому удовлетворению советского руководства, нацисты ратифицировали протоколы о возобновлении действия Берлинского договора 1926 г., который подтверждал силу Рапалльских соглашений. Военное сотрудничество между СССР и Германией продолжалось еще несколько месяцев.